

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ И НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

КЛОЧКОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Студентка направления подготовки «Юриспруденция» филиала Кубанского Государственного Университета в г. Тихорецке, Тихорецк, Россия

Email: vip.katerina2018@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается глобализация представляет собой социокультурный процесс, который наряду с позитивными моментами порождает и целый ряд негативных явлений. Ускоренное формирование системы глобальных социальных отношений как основы становящегося глобального общества стало возможным в силу «разгосударствления» международных отношений. Глобализация вызвала рост международных межправительственных организаций.

Ключевые слова: глобализация, социокультурные последствия, глобальная культура, развитие общества.

SOCIOCULTURAL ASPECTS OF GLOBALIZATION

EKATERINA KLOCHKOVA

student of the specialty "Jurisprudence" of the branch of Kuban State University in Tikhoretsk, Tikhoretsk, Russia

Email: vip.katerina2018@mail.ru

ABSTRACT

This article discusses how globalization is a socio-cultural process, which, along with positive aspects gives rise to a number of negative phenomena. Accelerated formation of global social relations as the basis of becoming global companies has become possible because of the "denationalization" of international relations. Globalization has caused the growth of international intergovernmental organizations.

Keywords: globalization, sociocultural implications of global culture, the development of society.

Глобализация выступает развитием. Одним из наиболее сегодня определяющим фактором значимых социокультурных мирового экономического, последствий глобализации является политического и социального возникновение «глобальной

культуры», космополитичной по своему содержанию и «мозаичной» по своей природе, культуры тесно связанной со средствами массовых коммуникаций и способствующей не столько духовному возвышению, сколько духовному закреплению человека. В ходе глобализации происходит углубление различий в уровне культурного развития стран и народов, возникают новые формы неравенства, в том числе «цифровое неравенство», в его основе лежат различия в возможностях представителей различных социальных групп, классов, наций и этносов получать доступ к информации и передовым информационным технологиям [1].

Глобализация является наиболее употребляемым и наименее проясненным, вероятно, самым непонятым словом последних лет и останется таковым в ближайшее время. Лидером глобализации выступают страны западной цивилизации, которые добились наибольших успехов в развитии и использовании достижений информационной революции.

Масштабные перемены в структуре современного миропорядка, которые принято называть глобализацией, не поддаются одномерной теоретической интерпретации. Концепции известных социологов, политологов и экономистов, сформулированные на начальном этапе осмысления глобальных сдвигов, носили преимущественно оценочный характер и были ориентированы на выявление предпочтительных сценариев

развития. Во-первых, формы проявления глобальных процессов становятся все более амбивалентными, что существенно затрудняет их толкование. Об этом свидетельствуют, например, полярные оценки потенциала «антиглобалистского» движения. Во-вторых, вырос интерес к факторам развития, их осмыслению с точки зрения синтеза теоретических выводов с установками публичной политики [2].

С расширением пространства демократии в центре исследовательского внимания оказался вопрос о том, почему в одних странах есть демократия, а в других – нет. Трансформация экономических и политических институтов в странах Центральной и Восточной Европы, и успехи рыночной экономики в ряде государств азиатско-тихоокеанского региона стимулировали дискуссию о соотношении процессов становления рыночной экономики и институтов политической демократии. Не так давно Э. Гидденс высказал мысль о том, что политическая демократия есть «одно из проявлений всепронизывающего принципа культуры» [3].

Споры о культурной обусловленности институциональных перемен, о культурных истоках демократии продолжаются и сейчас. Противники «культурного подхода» полагают, что экономических и институциональных факторов вполне достаточно, чтобы осмыслить динамику развития демократий. Имеющиеся в

распоряжении исследователей данные не позволяют говорить не только о несовместимости каких-либо культур с демократией, но и о заметном воздействии культуры на устойчивость демократических институтов [4].

К элементам «глобальной культуры» относят как единые модели потребления, так и ориентацию на институты демократии и рынка, присущие национальным культурам ведущих факторов глобализации. Но можно ли говорить о повсеместном утверждении общих этических принципов и ценностных ориентиров? Ведь речь идет о фундаментальных «скрепах» социокультурного сообщества любого уровня значимости. Размежевание между центром и периферией не позволяет однозначно ответить на этот вопрос. Между тем от ответа на него во многом зависят практика социальной самоорганизации и формы институционализации того глобального гражданского общества, которое, по мнению сторонников «социально ответственной» глобализации, способно обеспечить управляемость нового мира. Выявление культурной мотивации социальных изменений оказывается эффективным средством анализа интенсивных трансграничных процессов, характерных для наступившей эпохи. Ведь социальные и культурные потоки не замыкаются в рамках национальных государств. Они отражают постоянно меняющуюся социальную реальность и реагируют на эти изменения, оказывая прямое влияние

на институциональный дизайн современных обществ, объективирующий индивидуальное поведение путем трансляции культурных предпочтений на уровень институтов. Современные государства выполняют и ряд других важных социальных функций – в сфере образования, здравоохранения, культуры, социальной помощи и др.

Одной из центральных проблем при оценке результатов и последствий глобализации является вопрос о будущем наций-государств. Существуют разные точки зрения на их судьбу. Наиболее крайняя из них – полное отмирание государства. Сторонники такого подхода указывают на многочисленные факты, свидетельствующие о том, что в новых условиях суверенитет государств уже серьезно подорван, а дальнейшее развитие процессов глобализации грозит и вовсе обесценить их роль в современном мире. Действительно, примеров, подтверждающих такой вывод, много.

Глобализация систем связи ослабила контроль государства над потоком информации, привела к изменению формы власти, которые были возможны, когда такой контроль был беспредельным. Теперь национальные СМИ не могут быть единственным судьей и носителем идеологически отфильтрованных новостей. Правительства утрачивают монополию на «объяснение» событий. Мир оказался без информационных границ. Но нельзя забывать, что «мир завтра зависит от того, что нам покажут сегодня» [5].

Другие составляющие этого процесса – все большее доминирование в мировом масштабе английского языка, глобализация пищевой модели, массовый туризм, унификация музыкальной культуры, культурная экспансия Голливуда, – становясь товаром, приобретают общемировую значимость. В результате, в сознании людей причудливым образом переплетаются пласты различных культур. А это приводит к тому, что государства в общемировом культурном потоке играют весьма ограниченную роль. Границами культурного обмена становятся рубежи электронного и геофизического пространства, а центрами культуры – не столицы государств, а точки, откуда передается и где принимается культурная информация.

Государства все чаще и чаще уже не способны обеспечивать своим гражданам элементарные условия существования: пенсионное обслуживание, занятость, нормальное жилье, возможность получения образования, безопасность граждан и т. п. В настоящее время лишь очень небольшое число стран в состоянии более или менее справляться со своими обязанностями, но и они уже бессильны контролировать движение денег, миграционные потоки, противостоять насилию, устранять бюджетный дефицит, выплачивать свои долги.

Тем не мене, расширение экономических связей отдельных стран и регионов, формирование региональной и мировой экономики не отменяют важности и

приоритетности государственного единства. Экономические связи, например, между США и Канадой или Германией и Нидерландами настолько тесны, что соседствующие территории этих государств имеют даже общие системы жизнеобеспечения. Однако канадцы отнюдь не стремятся стать 51-м штатом США, а голландцы – превратить свою территорию в одну из земель ФРГ.

По мере нарастания процессов глобализации люди начинают восставать против утраты своего неповторимого лица и суверенитета. Повсеместно наблюдается всплеск этнического самосознания, а это ведет к росту напряженности, почти повсеместно процессы глобализации сопровождаются ростом конфликтности. Ответной реакцией на усиление глобализации и кризис национального государства являются попытки правительств встать в глухую оборону, изолироваться от мира идеологическими, экономическими, таможенными барьерами и тем самым подтвердить свой суверенитет. Национальные государства, доказавшие свою незаменимость в XX в., ревниво охраняют свои прерогативы.

В этом отношении показательны взаимоотношения Англии и Европейского сообщества. С одной стороны, Англия все больше отдает себя под юрисдикцию ЕС, с другой, откликаясь на общественное мнение, всячески старается сберечь свою суверенную автономию (сохранение национальной валюты, жесткие иммиграционные законы и т. п.).

Проведенный недавно в Дании референдум также показал откровенное нежелание датчан распрощаться со своей национальной валютой. Практически то же самое происходит в нашей стране; поиск инвестиций за рубежом непременно сочетается с сентенциями о распродаже России, причем и то, и другое исходит нередко из одного и того же кабинета [6].

Таким образом, глобализация не только ставит под вопрос роль и значение государства-нации, но подрывает основы институтов гражданского общества в странах, выступающих главными субъектами данного процесса.

Политические партии, общественные организации, выборы в органы власти превращаются в декорум, которым прикрывается система реальных властных отношений, построенная на авторитарных, а зачастую и диктаторских принципах. Говоря другими словами, глобализация реанимирует тоталитаризм, перечеркивает все завоевания буржуазной демократии и, прежде всего, принцип приоритетности прав личности перед правами общества и государства. Как совершенно справедливо пишет В. Межуев глобализация «противоречит одновременно и демократическим, и социальным, и национальным ценностям, будучи явлением, направленным на разрушение того консенсуса, который был установлен в XIX в. между различными социальными силами, в первую очередь между трудом и капиталом. Это консенсус исторически был

связан с феноменом нации-государства. Взрывая нацию-государство, освобождая мировую элиту из-под контроля со стороны населения, глобализация отпускает на волю многочисленных социальных демонов, не все из которых пока еще нашли свое воплощение в тех или иных политических движениях...» [7].

Полноценное существование человека в современных условиях возможно лишь в системе определенной культуры, ценностно-нормативной среде, «атмосфере» определенной ментальности. Глобализация же разрушает эти системы тонких механизмов общественной жизни, обесценивая, обедняя жизненную среду человека.

Глобализация резко понижает уровень нравственного развития общества. Глобальное общество, как оно вырисовывается сегодня, есть общество торжествующего прагматизма, апологетики профессионализма и способности побеждать в бесконечной гонке как высших добродетелей. Глобализация абсолютно равнодушна к тому, насколько равномерно идет процесс ускорения экономического и социального развития, о чем можно судить по тому факту, что целые государства и социальные слои из процесса глобализации выпали и вряд ли когда-либо станут его активными субъектами [8].

Глобализация способствует ускорению процесса «социодинамики культуры». Под ее воздействием резко возрастают темпы производства, распространения и потребления культурных ценностей. Время цикла

обращения культуры резко сокращается, что приводит к увеличению объема информации, получаемой индивидом, к расширению его кругозора, повышению интеллектуального уровня.

Благодаря новым информационным технологиям человек глобального общества получил возможность познакомиться с целой совокупностью артефактов, которые были недоступны людям индустриального и постиндустриального общества в силу отсутствия у значительной их части возможности совершать экскурсионные поездки в различные страны, путешествовать по миру, пользоваться услугами, предоставляемыми знаменитыми хранилищами культурных ценностей, где сосредоточена значительная часть мирового культурного наследия. Виртуальные музеи, виртуальные библиотеки, виртуальные картинные галереи, виртуальные концертные залы, существующие в «мировой информационной паутине» дают возможность познакомиться со всем тем, что было создано гением того или иного художника, архитектора, композитора, независимо от того, где находятся те или иные шедевры: в Петербурге, Лондоне, Брюсселе или Вашингтоне. Для миллионов стали доступны хранилища крупнейших библиотек мира.

Глобализация узаконила существование некоего культурного стандарта, в соответствии с которым человек информационного общества должен владеть несколькими иностранными языками, уметь

пользоваться персональным компьютером, осуществлять процесс коммуникации с представителями иных культурных миров, понимать тенденции развития современного искусства, литературы, философии, науки т. д. [9].

Глобализация усилила интенсивность культурных обменов, резко расширила круг тех, кто совершает бесконечный процесс перехода из одного культурного мира в другой. По сути, она сделала прозрачными границы для талантов, практически сняла ограничения на перемещение из страны в страну выдающихся исполнителей, дирижеров, художников, режиссеров, многие из которых ныне проводят за рубежом значительно больше времени, чем у себя на родине. Она создает предпосылки для выхода культуры за пределы общинно-племенных и локально-территориальных образований. Благодаря новым информационным технологиям идеи, символы, знания и умения, накопленные тем или иным этносом и т. д., получают широкое распространение в других культурных мирах, способствуя формированию у представителей иных наций и народов более точного представления о том, что собой представляет та или иная культура, какое место она занимает среди множества национальных и этнических культур [10].

Глобализация углубила различие и в темпах культурного развития стран, принадлежащих к кругу лидеров и кругу аутсайдеров. Если ранее, их показатели, уровня человеческого

потенциала, постепенно сближались, что рождало определенный оптимизм у тех, кто принадлежал к «третьему миру», то теперь надежда на то, что страны-аутсайдеры в обозримой исторической перспективе смогут сблизиться со странами-лидерами, практически угасла. Расхождение в темпах их культурного развития становится с каждым годом все явственнее, порождая практически неразрешимые противоречия,

провоцируя рост национализма, шовинизма и ксенофобии, создавая предпосылки для возникновения радикального экстремизма [11].

Глобализация поставила человека, лишившегося представления о своей идентичности перед необходимостью создания новых идентичностей, в том числе и таких, которые обретаются при вхождении в состав религиозных сект, криминальных сообществ и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Понарина Н.Н. Влияние глобализации на социокультурные процессы // Альманах современной науки и образования. 2011. № 9. С. 15-17.
2. Авдулов А.Н. Информационное общество: эволюция, современный этап, уроки для России / А.Н. Авдулов // Россия и современный мир. 2005. № 4.
3. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. – М.: Весь Мир, 2004. 312 с.
4. Понарина Н.Н. Глобализация и тенденция децентрализации политической и экономической власти // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2011. № 2-4. С. 29-33.
5. Понарина Н.Н., Хлыстова А.Г. Развитие информационного общества как одного из факторов глобализации // В сборнике: Современное инновационное общество: динамика становления, приоритеты развития, модернизация: экономические, социальные, философские, правовые, общенаучные аспекты материалы международной научно-практической конференции в 3-х частях. ответственный редактор Н.Н. Понарина, С.С. Чернов. 2015.
6. Стрелец И.А. Влияние информационных изменений на процесс глобализации мировой экономики – М.: МАКС Пресс, 2001. 99 с.
7. Межуев В.М. Проблема современности в контексте модернизации и глобализации / В.М. Межуев // Полития. 2000. № 3.
8. Понарина Н.Н. Проблема культурной идентичности в глобализационных процессах // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 2. С. 124-127.
9. Мамедов Н.М. Глобализация как современное состояние общественного развития / Эпоха глобальных перемен (опыт философского осмысления) – М.: Изд-во МГУ, 2004.
10. Понарина Н.Н. Глобализация: мировая культура и локальные культуры Общество: философия, история, культура. 2011. № 3-4. С. 36.
11. Понарина Н.Н. Философское значение глобальных проблем современности // Казанская наука. 2011. № 3. С. 82-85.

12. Еремеев, М.А. Методические основы оценки мотивации персонала [Текст] / М.А. Еремеев // Вестн. Саратов. гос. соц.-экон. ун-та. 2008. № 1 (20). С. 148 – 151.

REFERENCES

1. Ponarina N. N. The impact of globalization on socio-cultural processes // Almanac of modern science and education. 2011. No. 9. S. 15-17.
2. Avdulov A. N. The information society: evolution, current stage, lessons for Russia / A. N. Avdulov // Russia and the modern world. 2005. No. 4.
3. Giddens E. the whispered world: how globalization is reshaping our lives / A. Giddens. – M.: Whole World, 2004. 312 p.
4. Ponarina N. N. Globalization and the trend of decentralization of political and economic power // Humanitarian, socio-economic and social Sciences. 2011. No. 2-4. PP 29-33.
5. Ponarina N. N., Khlystova A. G. Development of information society as one of the factors of globalization // the collection: a Modern innovative society: dynamics of development, priorities of development, modernization: economic, social, philosophical, legal and scientific aspects proceedings of the international scientific-practical conference in 3 parts. responsible editor: N. N. Ponarin, S. S. Chernov. 2015.
6. Strelec I. A. the Impact of information change on the process of globalization of the world economy – M.: MAKS Press, 2001. 99 p.
7. Mezhuev V. M. the Problem of modernity in the context of modernization and globalization / V. M. Mezhuev // Polity. 2000. No. 3.
8. Ponarina N. N. The problem of cultural identity in the globalization processes // Humanitarian, socio-economic and social Sciences. 2013. No. 2. S. 124-127.
9. Mamedov N. M. Globalization as a contemporary condition of social development / the Era of global change (experience philosophical understanding) – M.: Izd-vo MGU, 2004.
10. Ponarina N. N. Globalization: global culture and local culture Society: philosophy, history, culture. 2011. No. 3-4. P. 36.
11. Ponarina N. N. Philosophical significance of global problems of modernity // Kazan science. 2011. No. 3. P.82-85.
12. Eremeev, M. A. Methodical bases of an estimation of motivation of the personnel [Text] / M. A. Eremeev, Vestn. Sarat. GOS. Sots.-Ekon. Univ. 2008. No. 1 (20). P. 148 – 151.